

ИНТЕР-энциклопедия качественных методов

DOI: 10.19181/inter.2022.14.4.6

EDN: UIMIGI

ИНТЕР-энциклопедия: метод картографирования телесности

Ссылка для цитирования:

Старцев С.В. ИНТЕР-энциклопедия: метод картографирования телесности // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 4. С. 110–125. <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.6>. EDN: UIMIGI

For citation:

Startsev S.V. INTER-Encyclopedia: Body Mapping. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 14. No. 4. P. 110–125. <https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.6>.

Старцев Сергей Вячеславович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

E-mail: sstartsev@hse.ru

В статье рассматриваются методические особенности и эвристические границы метода реализации качественной стратегии исследования в социологии — телесного картирования. Помимо описания преимуществ этого метода в исследованиях здоровья и болезни, а также других областях, связанных с социальным познанием телесности, приводится краткий обзор методических шагов, которые необходимо предпринять при использовании метода картирования тела. Описываются этапы внедрения данного метода в социологическую дисциплину из арт-терапевтических практик, в которых картирование тела продемонстрировало себя как нестандартный способ получения эвристичной экстралингвистической информации.

Ключевые слова: картирование тела; арт-методы в качественных исследованиях; телесное картирование

В качественной традиции социологических наук наиболее распространенным методом сбора данных является интервьюирование. За все время

использования этого метода интервьюирование претерпело ряд значительных изменений. Во-первых, появилось множество различных вариаций интервьюирования: биографическое [Рождественская, 2012], этнографическое [Полухина, 2010], тандемное [Багина и др., 2021], биографическая прогулка [Ваньке и др., 2020]. Во-вторых, внешние условия — такие как, например, пандемия COVID-19 — также внесли коррективы в формат проведения интервью. Использование средств видеосвязи стало легитимным инструментом реализации качественного социологического исследования [Бекки, 2021], который, тем не менее, имеет свои специфические ограничения и барьеры, и исследователь должен учитывать их [Lobe et al., 2022].

Помимо материальных средств, опосредующих проведение интервью, и методологических аспектов, определяющих фокус и детализацию интервью, последнее в ходе своего существования в качестве самостоятельного метода расширяет свой функционал с помощью дополнительных инструментов и средств. Одно из них — метод телесного картирования, известный в англоязычной исследовательской среде как *body mapping* (телесное картирование) или *body map storytelling* (сторителлинг телесной карты). Именно обзору этой исследовательской практики будет посвящена данная статья.

Детальная и исчерпывающая дефиниция телесного картирования была представлена наиболее авторитетным пользователем этого метода — канадской исследовательницей Дениз Гастальдо. Она предлагает определять карты тела как изображения человеческого тела в натуральную величину, в то время как картирование тела — это процесс создания карт тела с использованием рисунка, живописи или других художественных техник для визуального представления аспектов жизни людей, их тел и мира, в котором они живут. Отображение тела является способом рассказывать истории, очень «похожие на тотемы, содержащие символы с различными значениями, которые можно понять только в связи с общей историей и опытом носителя» [Gastaldo et al., 2012: 5].

Картирование тела относится к арт-методикам, которые начали активно проникать в социологический исследовательский инструментарий в начале 1990-х годов. Включение арт-методов в репертуар социологической методологии обусловлено тем, что они положительно зарекомендовали себя в работе с маргинализированными и стигматизированными группами в рамках арт-терапии. Использование визуальных и креативных методов «позволило исследователям получить полное представление о том, как люди думают о своей собственной жизни и идентичности, что на них влияет и какие инструменты они используют в этом мышлении, так как именно эти вещи являются строительными блоками социальных изменений» [Gauntlett, Holzwarth, 2006: 8].

Так как метод тесно связан с категорией телесности, его применение в процессе арт-терапии сопряжен с переживанием ряда телесных состояний, связанных преимущественно со здоровьем и болезнью, насилием и маргинализированными и стигматизированными практиками. Именно по этой причине использование экстравербализированных методов сбора данных открывает способ, во-первых, более детально очертить связь между

внутренними состояниями и ощущением телесности, а во-вторых, предоставить возможность тем информантам, которые не обладают достаточным ресурсом для артикуляции своих мыслей в рамках вербального интервью, полноценно выразить свои мысли, представления и верования [Dew et al., 2018; Linell, 2009].

В чем же заключается сложность использования традиционных для социологических исследований методик при изучении подобного рода тем: здоровья, болезни, телесности и т.д.?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует сделать одно существенное замечание, касающееся исследований в описанных нами областях. Ряд исследовательских направлений в области здравоохранения развивались, чтобы охватить всю полноту здоровья человека как социального, политического и экономического явления. Дэвид Нейпир и др. [2014] утверждают, что неспособность использовать традиционные — вербальное интервью и опросные инструменты — исследовательские методологии, сфокусированные на критическом анализе социальных структур, иерархических практик и культурном их понимании, является самым большим препятствием, с которым в настоящее время сталкиваются исследователи здоровья и болезни, а также менеджеры здравоохранения.

Картирование тела потенциально может способствовать изучению этого явления, поскольку предыдущие исследования определили картирование как ценный подход к изучению пересечений «социально контекстуальных факторов, влияющих на здоровье и благополучие» и как «эффективное средство для *изображения* социальных процессов и отношений, которое обладает способностью символически представлять способы взаимодействия телесности агентов и культурные значения, которые агенты придают этим отношениям» [De Jager, 2016: 16].

В процессе развития этот метод перестал быть просто способом сбора качественных данных, но превратился также в область методической рефлексии, став объектом дебатов о связи между теорией и дизайном, роли участников, визуальных и повествовательных элементах для анализа и т.д. [Carter, 2007].

Истоки картирования тела: от арт-терапии к исследовательскому инструменту в социальных науках

Впервые картирование тела было использовано психологами-практиками и художниками из ЮАР, идейным лидером которых была Джейн Соломон. В конце 1990-х годов в ЮАР возникла серьезная проблема профилактики ВИЧ-инфекции. Республиканским правительством была предпринята инициатива «Шкатулка памяти», направленная на гуманитарную помощь ВИЧ-положительным родителям подготовиться к смерти, а также подготовить своих детей к факту ухода родителя из жизни. Терапевтическая работа производилась с помощью украшения шкатулки ручной работы, в которые обычно матери помещали сентиментальные или биографические предметы для своих детей [Gastaldo,

2018]. В процессе терапии многие участники пожелали рассказать свои биографические истории более широкой аудитории, что во многом предопределило не только эпистемическую ценность этого метода, но и его социальную миссию: терапевтическая функция, адвокация маргинализированных и стигматизированных групп, а также непосредственное производство социального знания.

В силу того, что исследователи в процессе использования телесного картирования как аналитического инструмента руководствовались преимущественно терапевтическими и креативными источниками, методическая рефлексия по поводу картирования была сформулирована уже постфактум. Далее приведем несколько преимуществ метода, описанных Д. Соломон [2002]:

- Терапевтический инструмент: метод позволяет развивать свежие идеи, находить новые направления, исследовать идентичность и социальные отношения, а также рефлексировать над полученными результатами самим участникам.
- Инструмент информирования: картирование тела хорошо работает в качестве просветительской практики для людей. Оно, например, стимулирует индивидов, живущих с ВИЧ и СПИДом, к приобретению необходимых им для поддержания своего физического, психического и социального благополучия навыков. Семинары по картированию тела также могут помочь людям лучше понять процесс своего лечения. Например, повысить их осведомленность о побочных эффектах АРВ-препаратов в ВИЧ-терапии, а также рассказать больше о том, как работает их организм.
- Инструмент исследования: карты тела хорошо работают как инструмент коллективного качественного исследования. Рисунки и живописные работы сами по себе являются данными, а также могут быть дополнены интервью или письменными работами.
- Инструмент просоциальной пропаганды: отдельные карты тела можно показывать на выставках, оформлять в виде книг или публиковать на веб-сайте. Карты тела передают чувства, мысли и идеи, а также способны повысить осведомленность населения о политических, личных и социальных проблемах. Кроме того, они могут привлечь общественное внимание к проблемам общественного здравоохранения.
- Биографический инструмент: карты тела можно использовать, чтобы *показывать* и *рассказывать* истории жизни людей и важные для них отношения.

Такое использование картирования тела определило его включение в исследование здоровья и болезни. Например, в Кении карты тела использовались для пропаганды и терапии в различных проектах с маргинализированными группами, такими как люди, живущие с ВИЧ, или сироты [Solomon, 2002]. В Японии карты тела применялись для выставки активисток, посвященной здоровью женщин¹. В сфере образования карты тела использовались для

¹ Trust for Indigenous Culture and Health. Our positive bodies. Mapping our treatment, sharing our choices. 2015. URL: <http://ticahealth.org/?p=1> (accessed 29 October 2022).

подготовки медсестер (в Канаде) [Maina, 2014], а также в сфере сексуального образования — в последнем случае картирование тела позволяет преодолеть маргинализированный дискурс о сексуальности и рассматривать ее как неотъемлемую часть социальной жизни. Причина подобных изменений заключается в том, что предложены иные визуальные способы выражения позиции, поскольку экстралингвистические приемы, в отличие от языка, в большей степени свободны от властных и иерархических диспозиций.

Использование картирования тела для того, чтобы преодолеть маргинализацию различных исследовательских областей, касается не только телесности в ее сексуальном измерении или статусе здоровья/нездоровья, но затрагивает ряд других важных проблем, актуальных для социальных наук. В исследовании Фай Дэниз предпринимается попытка синтезировать акторно-сетевую теорию, демаргинализирующий подход к изучению наркопотребления и критику физиологического детерминизма. Дэниз прибегает к методу картирования тела в изучении наркопотребителей, и предложенная ею прагматическая цель применения этого метода — создать условия для того, чтобы «<...> показывать тела как своего рода последовательное отображение объектов, вещей и знаний. Исследователь, придавая равный вес этим сущностям и силам, делает внечеловеческие объекты столь же важными, как и человеческие субъекты» [Dennis, 2020]. Такое использование метода подчеркивает его гибкие методические границы и легкость, с которой он синтезируется с современными социологическими оптиками.

Кроме того, картирование тела практикуется вместе с фокус-группами для оценки государственных программ в области здравоохранения — в исследовании, в котором изучался опыт взаимодействия с институтами здравоохранения у больных фибромиалгией, для лечения которых использовалось картирование тела, чтобы проанализировать, как на уровне телесности воспринимают такое взаимодействие заболевшие [Skor, 2016].

Как было отмечено выше, картирование тела может применяться не только в проектах, нацеленных на изучение маргинализированных или стигматизированных жизненных траекторий и практик, но и в тех случаях, когда исследовательский вопрос касается телесного измерения изучаемого феномена. С этой целью исследователи, которые изучают (не)здоровье и (не)благополучие в связи с применением пестицидов в сельском хозяйстве в Таиланде, использовали картирование тела, чтобы наглядно отражать и демонстрировать симптомы отравления ядовитыми веществами у работников сельского хозяйства [Danida, 2002].

Методические процедуры картирования тела

Картирование лишь в редких случаях выступает самостоятельным методом исследования и чаще всего дополняет интервьюирование и/или дискуссию на фокус-группе. Регламент реализации картирования тела является конвенциональным и детально описан в текстах зачинателей этого исследовательского

метода Джейн Соломон и Дениз Гастальдо. Далее мы обозначим конкретные шаги, из которых состоит процедура картирования тела.

Гайд телесного картирования оформляется в стандартном для качественной традиции виде — систематизируются темы, которые будут выступать основными стимулами для участников формировать свою телесную карту. Эти темы могут быть подразделами одного генерального сюжета, которые его уточняют, или представлять собой самостоятельные блоки вопросов: опыт осознания болезни, взаимодействие с институтами системы здравоохранения и пр.

Перед тем как предоставить информантам возможность самим провести картирование собственного тела, следует сделать несколько важных организационных ремарок. Во-первых, участникам следует предоставить максимально возможное число способов художественной выразительности своих идей: цветные карандаши, маркеры, мелки, краски, разнообразные виды картона и бумаги (гофрированный, цветной, матовый, хромированный и пр.), стразы и глиттеры. Ряд исследователей предлагают использовать в том числе хозяйственные материалы: нитки, проволоку, паклю и прочее. Кроме того, продуктивно привнесение различных печатных материалов: газетных и журнальных вырезок, фотографий (личных и скачанных из свободного доступа). Это помогает участникам использовать уже готовые образы, которые, на их взгляд, лучше всего отражают их мысль, а комбинирование их авторских рисунков и печатных изображений превращает телесную карту в многослойный коллаж [Skor, 2016]. После этого модератор исследования в рамках инструктирования предоставляет участникам свою собственную карту тела, чтобы предметно продемонстрировать информантам референсы того, как будет выглядеть их телесная карта [Skor, 2016]. В анализируемой нами литературе мы не нашли единства мнений по поводу демонстрации собственной телесной карты, однако следует заметить, что такая практика напоминает процесс автоэтнографии — она позволяет лучше прочувствовать исследовательский инструментарий и интроспективно фокусироваться на наиболее важных исследовательских вопросах [Рогозин, 2015]. Таким образом, демонстрация участникам карты тела не только знакомит с референсами, но и помогает самому исследователю лучше понять свою исследовательскую задачу и метод, который избран.

После инструктирования участников последние начинают работать над своими телесными картами. Это контуры тела самих информантов, которые они рисуют от руки на больших листах плотной бумаги или картона: телесные карты всегда должны быть изображены именно в полный рост, в масштабе 1:1. Как правило, исследовательские сессии разбиваются на несколько частей и проводятся в течение двух-четырех дней. Например, в исследовании, посвященном изучению заболевших фибромиалгией, четыре сессии, которые соответствовали четырем дням, информанты создавали свои телесные карты в соответствии с несколькими тематиками: персональные симптомы, диагностический журнал, забота и уход (внешние и ауто), взаимодействие с организациями здравоохранения.

На конкретном примере рассмотрим реализацию телесного картирования как исследовательского метода. Ниже представлена телесная карта информанта, являвшегося участником проекта, в котором исследовался опыт нелегальной миграции.

Рисунок 1. Пример телесной карты
 Источник: [Gastaldo et al., 2012: 4].

После того как карта тела была нарисована и все ее элементы были на ней отражены, участникам предлагалось дать некоторые вербальные комментарии,

которые в ряде случаев могли быть сопряжены с процессом интервьюирования участников. Такие комментарии, называемые в рамках актуального методического словаря *testimonio*, позволяют дать некоторые пояснения к карте, формирующие параллельный визуальным данным вербальный контекст [Dew et al., 2018]. Из *testimonio* впоследствии формируются ключи (keys), необходимые для интерпретации символов и слоганов, используемых на карте. Ниже мы приводим пример *testimonio* применительно к телесной карте, изображенной на Рисунке 1.

«Меня зовут Андрес, и я приехал изучать английский в частную школу. Моя девушка уже была здесь, и теперь я живу с ней и ее другом в кондоминиуме. Вот уже два года я работаю маляром, и когда работы мало, то я подрабатываю на фабрике, чтобы покрыть свои расходы на проживание. Но я ненавижу фабричную работу! Они обращаются с тобой как с мусором, и я этого не терплю. Моя семья, они против того, чтобы я был здесь. Они говорят, что я должен вернуться и найти работу в своем родном городе. Моя мама беспокоится обо мне и даже покупает мне частную медицинскую страховку. Но пока что мне здесь весело. Я встречаюсь со многими людьми, узнаю много нового о канадской культуре и практикую свой английский, что поможет мне в дальнейшем. Мне действительно нравится Канада, но что [меня] сдерживает, так это то, что я не могу найти здесь работу по специальности из-за своего статуса» [Gastaldo, 2012: 40].

Как мы отмечали выше, заключительным полевым этапом картирования тела является проговаривание и артикуляция ключей к изображенному на карте. Ниже мы указываем пример таких ключей, касающихся изображенной выше карты тела.

«Поza тела: На моей карте тела я широко раскинул руки, чтобы показать свою восприимчивость к новым возможностям обучения в Канаде. Переезд в Канаду позволил мне повзрослеть как личности, выучить английский, познакомиться с новыми людьми и работать по разным профессиям. Я веду очень спокойный образ жизни в Канаде и верю, что смогу добиться успеха в жизни, даже несмотря на то, что большинство рабочих мест, доступных для таких работников, как я, считаются каторжными.

Цвета: Я выбрал светло-голубой для своих телесных линий, потому что этот цвет передает ощущение спокойствия, которое я испытываю в Канаде. Я покрасил свои руки в желтый цвет, чтобы символизировать финансовое процветание, которое даст мне Канада.

Миграционное путешествие: Когда я думаю о возвращении домой, у меня возникают яркие воспоминания о моей жизни там, поэтому я представил некоторые из этих образов рядом с моей головой. Причиной приезда в Канаду было знакомство с новыми людьми из разных

культур и улучшение моих языковых навыков. Это заключено в пузыре над моей головой. У меня был целый ряд работ в Канаде, включая покраску, уборку и работу на фабрике. Я разместил эти вакансии в левом нижнем углу рядом со своей ногой, потому что хотел показать, что это низкооплачиваемая работа и что она считается "низкоквалифицированной". Но я не ставил их ниже своих ног, потому что эта работа не обязательно унижительна или грязна. Это уважаемая работа.

Личный символ: Я выбрал увеличительное стекло, чтобы представить свое миграционное путешествие, и поместил его перед своим лицом, а также увеличил свои глаза и уши, чтобы показать, зачем я приехал в Канаду, а именно, чтобы увидеть и узнать что-то новое.

Слоган: Я верю, что все в жизни является частью процесса, и я выбрал это в качестве своего слогана, так как мой опыт в Канаде — только этап в моей жизни, а не что-то постоянное. Я вывесил свой лозунг у себя на лбу, потому что это очень важно для выбора, который я делаю в жизни.

Отметины на коже / под кожей: Мой опыт работы в качестве работника без документов в Канаде был очень трудным, потому что я чувствую, что работники без документов должны работать больше, чем остальные. Изображение мужчины, моющего окно на морозе, в правом нижнем углу, рядом с моей ногой, отражает мой опыт работы временным рабочим на фабрике. Здесь от меня ожидали, что я буду работать усерднее, в то время как другие люди, такие как супервизоры и постоянный персонал, наблюдали за тем, как я выполняю всю работу, что очень похоже на людей, сидящих в помещении на этой фотографии. Люди, наблюдающие за происходящим изнутри, также представляют лучшие возможности трудоустройства, которые были бы доступны мне, если бы у меня был легальный статус в Канаде или если бы я вернулся работать домой, поскольку у меня университетское образование. Когда я сравниваю работы, которые у меня были, работа на фабрике и в сфере обслуживания выделяются как худшие, потому что, в отличие от малярной, строительной или другой подрядной работы, где вы можете освоить профессию, у вас редко есть шанс стать самим себе начальником на фабрике или в клининге, и вы не зарабатываете столько денег. Я представляю это различие в ситуации, помещая инструменты и оборудование, которые используются в подрядных секторах, выше тех, которые представляют собой производственные и клининговые работы. Я также добавил красные стрелки из списка лучших рабочих мест к изображению с надписью "Каждый доллар на счету" и черные стрелки между другими рабочими местами, которые ограничивают профессиональную мобильность. Хотя я знаю, что строительные работы лучше оплачиваются, я никогда не занимался строительными работами, потому что это очень опасно. Я не могу позволить себе получить здесь серьезную травму, поэтому я представляю, что держусь подальше от опасных работ, повесив на руку

знак токсикологического контроля. Логотип Всемирной организации здравоохранения и медицинский символ возле моего сердца означают, что у меня хорошее здоровье и что у меня есть частная медицинская страховка» [Gastaldo, 2012: 41].

Анализ данных телесного картирования

Говоря об общих принципах анализа полевых материалов телесного картирования, стоит отметить, что анализ визуальных данных представляет собой баланс индуктивных процессов, позволяющих изображениям говорить самим за себя, и дедуктивных процессов, при которых используются принципы структурирования, полученные из теории [Spencer, 2011]. Тем не менее существуют принятые подходы, когда в ходе анализа оперируют «тропоподобной интерпретацией», то есть исследователи переходят от визуального материала к метафорам, рамкам или укоренившимся культурным знаниям почти рефлекторно [Spencer, 2011]. Бэнкс считает, что для понимания скрытого и менее очевидного значения, исследователи должны быть готовы вникать глубже очевидного прочтения и понимать, что два изображения как бы одного и того же не будут иметь одинакового прочтения [Banks, 2007].

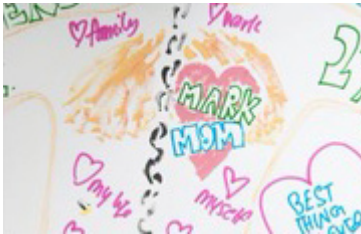

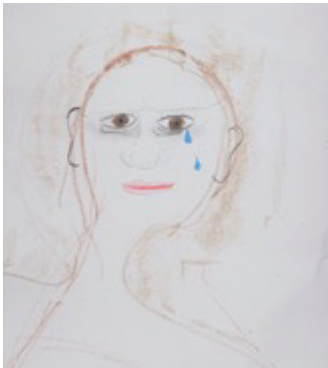
Хотя использование визуальных методов получает все большее распространение, среди исследователей существует относительный недостаток понимания того, насколько строго следует анализировать визуальные образы [Drew, Guillemin, 2010]. Это касается также данных, получаемых в ходе телесного картирования. Поэтому ключевой недостаток описываемого метода — анализ данных в большей степени зависит от воображения и креативного капитала самого исследователя и позволяет с равной вероятностью получать как насыщенные смыслом интерпретации, так и отражение невалидных ожиданий и креативных образов самого исследователя.

Тем не менее в рамках нашего обзора мы можем сформулировать две наиболее распространенные стратегии анализа полученных данных.

Первая стратегия основывается на тематическом анализе, когда отдельные нарративные элементы ключей, *testimonio* и телесной карты кладутся в основу авторской интерпретации. Пример такого анализа представлен в Таблице 1.

Вторая стратегия реализуется с помощью кодирования ключей, *testimonio* и телесной карты. В рамках этой процедуры исследователи кодируют вербальную интерпретацию карты, которую предоставляют участники, как это происходит в ординарном интервью, то есть с помощью обоснованной теории [Skor, 2016.]. Далее исследователи кодируют элементы телесной карты. В эту часть кодирования входит учет содержательных элементов — надписей, символов, рисунков, заметок, а также визуальной составляющей: цвета, линий, геометрических фигур и пр. Само кодирование происходит обычно с помощью специализированных программ, например, NVivo. В дальнейшем коды укрупняются и на их основании развивается интерпретация полученных данных.

Таблица с результатами кодировки отдельных элементов телесной карты [McCorquodale, DeLuca, 2020]

Уровень анализа	Изображения от участников и описание анализа	
Композиционный уровень анализа	 <p data-bbox="381 808 761 951">Вся эта карта была сосредоточена вокруг сердца участницы, что говорит о том, что внимательность занимала очень важное место в ее эмоциях и жизни</p>	 <p data-bbox="783 615 1141 729">Эта участница использовала яркие цвета, демонстрируя, что ее жизнь становится более яркой благодаря осознанности</p>
Семиотический уровень анализа	 <p data-bbox="381 1243 748 1388">Одна участница нарисовала символ мира, чтобы выразить чувство спокойствия, которое она испытывает порой в хаотичной жизни</p>	 <p data-bbox="783 1379 1160 1588">Это одно из многих нарисованных участниками изображений, которые свидетельствовали об их готовности принимать все свои эмоции, хотя на первый взгляд это изображение может быть истолковано как печаль</p>

Уровень анализа	Изображения от участников и описание анализа	
Дискурсивный уровень анализа	 <p data-bbox="341 724 701 842">Это был сильный сигнал об отказе от культурных дискурсов о воспитании детей и браке (через метафору тюрьмы)</p>	 <p data-bbox="740 518 1117 669">Это ноги участницы, стоящей на глобусе, представляющие ее глобальный, а не индивидуалистический способ существования в мире</p>

Заключение

Картирование тела становится важным методом в социальных исследованиях телесности, здоровья и болезни [Среган, 2006]. Не только эвристический потенциал данного метода, но и терапевтическая функция делают телесное картирование важным инструментом социологического познания, потенциал которого в российской академической среде пока еще не в полной мере оценен. В текущих условиях развития социальных наук в России все еще присутствует маргинализация тех исследователей, которые занимаются изучением сексуальности, здоровья и болезни в их телесном измерении, насилия и пр. Синтез арт-методик с точки зрения как сбора данных, так и их финального представления может помочь сдвинуть статус-кво по отношению к описанным областям, наглядно продемонстрировав богатый набор смыслов, который может получать исследователь, в том числе с помощью телесного картирования.

Описанный метод не лишен недостатков. Слабой стороной телесного картирования является невозможность его содержательной «проверки». Большинство исследователей, использующих методiku, зачастую отсылают в своих интерпретациях к своим прошлым исследовательским интуициям и тропам, «видя в рисунках то, что уже хотят увидеть». Тем не менее широта интерпретативного потенциала, заложенного в телесных картах, позволяет «переоткрывать» уже увиденные смыслы, а также находить новые. Исследователи

должны критично оценивать свой опыт в ходе использования метода и четко осознавать, что в значительной мере от их опыта и бэкграунда будет зависеть как техническая сторона проведенного картирования, так и анализ полученных данных.

Литература

Багина Я. А., Говорова А. Д., Нарьян С. К. «Один в поле не воин» или «третий лишний»? Тандемные интервью в качественном исследовании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 53–76. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1986> EDN: BPKUWU

Беки С. Как провести интервью во время и после пандемии COVID-19 // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 4. С. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1>

Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2020. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>

Полухина Е. В. Этнографический метод в отечественных социологических исследованиях // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 143–147. EDN: MSNRMH

Рогозин Д. Как работает автоэтнография? // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 224–273. EDN: TRRRBD

Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

Banks M. Using Visual Data in Qualitative Research. Los Angeles: Sage, 2007. DOI: <https://doi.org/10.4135/9780857020260>

Carter S., Little M. Justifying Knowledge, Justifying Method, Taking Action: Epistemologies, Methodologies, and Methods in Qualitative Research // Qualitative Health Research. 2007. Vol. 17. № 10. P. 1316–1328. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732307306927>

De Jager A., Tewson A., Ludlow B., Boydell K. Embodied Ways of Storying the Self: A Systematic Review of Body-Mapping // Forum Qualitative Sozialforschung/forum: Qualitative social research. 2016. Vol. 17. № 2. P. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-17.2.2526>

Dennis F. Mapping the Drugged Body: Telling Different Kinds of Drug-Using Stories // Body and Society. 2020. Vol. 26. № 3. P. 61–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1357034X20925530>

Dew A., Smith L., Collings S., Dillon Savage I. Complexity Embodied: Using Body Mapping to Understand Complex Support Needs // Forum: Qualitative Social Research. 2018. Vol. 19. № 2. P. 1–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-19.2.2929>

Drew S., Guillemin M. From Photographs to Findings: Visual Meaning-making and Interpretive Engagement in the Analysis of Participant-Generated Images // Visual Studies. 2010. Vol. 29. № 1. P. 54–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1472586X.2014.862994>

Gastaldo D., Magalhaes L., Carrasco C., Davy C. Body Mapping as Research: Methodological Considerations for Telling the Stories of Undocumented Workers through Body Mapping. 2012. URL: <http://www.migrationhealth.ca/undocumented-workers-ontario/body-mapping> (дата обращения: 29.10.2022).

Gastaldo D., Rivas-Quarneti N., Magalhães L. Body-map Storytelling as a Health Research Methodology: Blurred Lines Creating Clear Pictures // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2018. Vol. 19. № 2. P. 1–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-19.2.2858>

Gauntlett D., Holzwarth P. Creative and Visual Methods for Exploring Identities // Visual Studies. 2006. Vol. 21. № 1. P. 82–91. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14725860600613261>

Linell P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically. Charlotte: Information Age Publishing, 2009.

Lobe B., Morgan D. L., Hoffman K. A Systematic Comparison of In-person and Video-based Online Interviewing // International Journal of Qualitative Methods. 2022. Vol. 21. P. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/16094069221127068>

Maina G., Sutankayo L., Chorney R., Caine V. Living with and Teaching about HIV: Engaging Nursing Students through Body Mapping // Nurse Education Today. 2014. Vol. 34. № 4. P. 643–647. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2013.05.004>

McCorquodale L., DeLuca S. You Want me to Draw What? Body Mapping in Qualitative Research as Canadian Socio-political Commentary // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2020. Vol. 21. № 2. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-21.2.3242>

Skop M. The Art of Body Mapping: A Methodological Guide for Social Work Researchers // Aotearoa New Zealand Social Work. 2016. Vol. 28. № 4. P. 29–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.11157/anzswj-vol28iss4id295>

Spencer S. Visual Research Methods in the Social Sciences: Awakening visions. New York: Routledge, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9780203883860>

Сведения об авторе:

Старцев Сергей Вячеславович — стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований социальной интеграции, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
E-mail: sstartsev@hse.ru. ORCID: [0000-0001-8152-1817](https://orcid.org/0000-0001-8152-1817).

Статья поступила в редакцию: 31.10.2022

Принята к публикации: 10.12.2022

INTER-Encyclopedia: Body Mapping

DOI: [10.19181/inter.2022.14.4.6](https://doi.org/10.19181/inter.2022.14.4.6)

Sergey V. Startsev HSE University, Moscow, Russia
E-mail: sstartsev@hse.ru

The article discusses the methodological features and heuristic boundaries of the method of implementing a qualitative research strategy in sociology — body mapping. In addition to describing the advantages of this method in health and disease research, as well as other areas related to the social cognition of physicality, a brief overview of the methodological steps that must be followed when using body mapping is provided. The stages of the introduction of this method into sociological disciplines from art therapy practices are described, in which body mapping has demonstrated itself as a non-standard way of obtaining extralinguistic information.

Keywords: body-map storytelling; art methods in qualitative research; body mapping

References

Bagina Y. A., Govorova A. D., Naryan S. K. (2021) "Odin v pole ne vojn" ili "tretiy lishniy"? Tandemnye interv'u v kachestvennyh issledovaniyah ["One in the Field is not a Warrior" or "the Third Extra"]

Tandem Interviews in Qualitative Research]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskii i social'nyi peremeni* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4. P. 53–76. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1986> EDN: BPKUWU

Banks M. (2007) *Using Visual Data in Qualitative Research*. Los Angeles: Sage. DOI: <https://doi.org/10.4135/9780857020260>

Becky S. (2021) Kak provesti interv'u vo vremi i posle pandemii COVID-19 [Conducting Interviews During the COVID-19 Pandemic and Beyond]. *Interaktsiya. Interv'u. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation]. Vol. 13. No. 4. P. 9–27. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.4.1>

Carter S., Little M. (2007) Justifying Knowledge, Justifying Method, Taking Action: Epistemologies, Methodologies, and Methods in Qualitative Research. *Qualitative health research*. Vol. 17. No. 10. P. 1316–1328. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732307306927>

De Jager A., Tewson A., Ludlow B., Boydell K. (2016) Embodied Ways of Storying the Self: A Systematic Review of Body-mapping. *Forum qualitative sozialforschung/forum: Qualitative social research*. Vol. 17. No. 2. P. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-17.2.2526>

Dennis F. (2020) Mapping the Drugged Body: Telling Different Kinds of Drug-Using Stories. *Body and Society*. Vol. 26. No. 3. P. 61–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1357034X20925530>

Dew A., Smith L., Collings S., Dillon Savage I. (2018) Complexity Embodied: Using Body Mapping to Understand Complex Support Needs. *Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 19. No. 2. P. 1–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-19.2.2929>

Drew S., Guillemin M. (2010) From Photographs to Findings: Visual Meaning-making and Interpretive Engagement in the Analysis of Participant-Generated Images. *Visual Studies*. Vol. 29. No. 1. P. 54–67. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/1472586X.2014.862994>

Gastaldo D., Magalhaes L., Carrasco C., Davy C. (2012) *Body Mapping as Research: Methodological Considerations for Telling the Stories of Undocumented Workers through Body Mapping*. URL: <http://www.migrationhealth.ca/undocumented-workers-ontario/body-mapping> (дата обращения: 29.10.2022).

Gastaldo D., Rivas-Quarneti N., Magalhães L. (2012) Body-map Storytelling as a Health Research Methodology: Blurred Lines Creating Clear Pictures. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 19. No. 2. P. 1–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-19.2.2858>

Gauntlett D., Holzwarth P. (2006) Creative and Visual Methods for Exploring Identities. *Visual Studies*. Vol. 21. No. 1. P. 82–91. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/14725860600613261>

Linell P. (2009) *Rethinking Language, Mind, and World Dialogically*. Charlotte: Information Age Publishing.

Lobe B., Morgan D.L., Hoffman K.A. (2022) Systematic Comparison of In-person and Video-based Online Interviewing. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 21. P. 1–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/16094069221127068>

Maina G., Sutankayo L., Chorney R., Caine V. (2014) Living with and Teaching about HIV: Engaging Nursing Students through Body Mapping. *Nurse Education Today*. Vol. 34. No. 4. P. 643–647. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2013.05.004>

McCorquodale L., DeLuca S. (2020) You Want me to Draw What? Body Mapping in Qualitative Research as Canadian Socio-political Commentary. *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. Vol. 21. No. 2. P. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.17169/fqs-21.2.3242>

Poluhina E.V. (2010) Etnograficheskiy podhod v otechestvennykh sociologicheskikh issledovaniyakh. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Ethnographic Method in Domestic Sociological Research]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No 7. P. 143–147. (In Russ.) EDN: MSNRMH

Rogozin D.M. (2015) Kak rabotaet avtoetnografiya? [How Does Autoethnography Work?]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. Vol 14. No. 1. P. 224–273. (In Russ.) EDN: TRRRBD

Rozhdestvenskiya E.U. (2012) *Biograficheskiy metod v sociologii* [Biographical Method in Sociology]. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)

Skop M. (2016) The Art of Body Mapping: A Methodological Guide for Social Work Researchers. *Aotearoa New Zealand Social Work*. Vol. 28. No. 4. P. 29–43. DOI: <http://dx.doi.org/10.11157/anzswj-vol28iss4id295>

Spencer S. (2011) *Visual Research Methods in the Social Sciences: Awakening visions*. New York: Routledge, 2011. DOI: <http://dx.doi.org/10.4324/9780203883860>

Van'ke A.V., Poluhina E.V., Strel'nikova A.V. (2020) *Kak sobrat' dannye v polevom kachestvennom issledovanii* [How to Collect Data in a Qualitative Field Study]. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/978-5-7598-1960-8>

Author bio:

Sergey V. Startsev — Trainee Researcher, International Laboratory for Social Integration Research, HSE University, Moscow, Russia. **E-mail:** sstartsev@hse.ru. **ORCID:** [0000-0001-8152-1817](https://orcid.org/0000-0001-8152-1817).

Received: 31.10.2022

Accepted: 10.12.2022